Оборотни, как оказалось, действительно могли причинить вред вампирам своими когтями. Но чтобы убить вампира окончательно, нужно было разорвать ему горло зубами и впрыснуть в кровь обильную порцию волчьей травы слюной. Только так можно было нанести вампиру смертельный удар. Простые царапины или укусы в нелетальные места лишь ненадолго замедляли самовосстановление вампира, делая его медленнее, не говоря уж о том, что они ослабляли его физическую силу и даже дух. Селина не понимала, почему оборотень стал настолько могущественным, а ее слабое тело не позволяло ей думать слишком много, поэтому она временно отложила свои сомнения в сторону и попыталась выпить пакет искусственной крови. Но и это не принесло никакого эффекта. Ее силы продолжали убывать, тело тряслось от озноба, голова кружилась, и она едва могла удержаться на ногах. К кому же ей обратиться за помощью в этой ситуации? Клан Виктора отпадал. Прочитав воспоминания в крови Крейвена, она не только увидела сговор между Крейвеном и оборотнями, но и узнала правду о разрушении её родного города и убийстве её родителей. Как и говорил Леонардо, именно Виктор разрушил её деревню, убил родителей, солгал, что это был оборотень, обратил её в вампира и заставил охотиться на оборотней в течение сотен лет. Теперь она испытывала только ненависть к Виктору и всему клану Виктора. Глубокую ненависть за разрушение её родного города, убийство родителей, а также за то, что её обманули и использовали на протяжении сотен лет. Итак... обратиться за помощью к Леонардо? Но ведь за ней гнались множество оборотней, во главе которых был ещё более могущественный и странный оборотень. Леонардо помог ей раскрыть правду и относился к ней по-доброму. Как она могла подвергнуть его опасности ради собственного спасения? Он, пусть и могущественный, всего лишь один человек. Как он может противостоять стольким оборотням? Так думала Селина. Но когда она была в полубреду, ей снова вспомнилась его улыбка, и его голос эхом прозвучал в её голове: "Если ты столкнёшься с какими-либо неприятностями, помни, что надо меня позвать..." Голос из воспоминания, казалось, обладал какой-то магией. В нормальном состоянии, благодаря силе воли, она, конечно же, не поддавалась бы внушениям, глубоко засевшим в её памяти благодаря "Воротам сердечной магии". Но теперь, когда она была в полубессознательном состоянии, как могла она сопротивляться тонким намёкам этой магии внутреннего демона? Поэтому, неосознанно достав телефон, дрожащими пальцами она набрала номер Ли Синчжоу. "Леонардо? Я..." "Прежде чем Селина успела закончить фразу, её перебил собеседник: "Где ты?" "Я здесь..." Селина назвала свой адрес, и собеседник решительно заявил: "Жди меня, скоро буду". Бип... Телефон отключился. Собеседник всего лишь сказал две короткие фразы, но сердце Селины мгновенно успокоилось. С другой стороны. Ли Синчжоу положил телефон, посмотрел на Гвен, сидевшую на пассажирском сиденье, и извиняющимся тоном произнёс: "Извини, у меня срочное дело". Ужин подошёл к концу. Ли Синчжоу планировал отвезти Гвен к себе домой, чтобы послушать музыку, выпить вина и поговорить, но, похоже, план на сегодня рухнул. Гвен понимающе кивнула: "Я понимаю. Кажется, твоя подруга в беде? Тебе нужна моя помощь?" Её слух был слишком острый, а Ли Синчжоу не скрывал от неё, поэтому она слышала женский голос в телефоне и заметила слабый голос женщины. Ли Синчжоу улыбнулся и сказал: "Спасибо, но нет. Она ждёт меня дома. Она, наверное, заболела. Я просто отвезу её в больницу". "Хорошо, высади меня на станции метро, которая будет следующей. Не беспокойся о моей безопасности. Ты же знаешь, я Человек-Паук". "Извини. Свидание сегодня не получилось". "Ну и какое же тогда исполнение ты ждал?" Гвен хитро улыбнулась: "Мой отец не разрешает мне засиживаться допоздна. Поэтому, даже если я поеду к тебе, мне нужно будет вернуться домой до десяти". "Но ты же осенью поступаешь в колледж и уже взрослая. Разве твой отец будет так строго тебя контролировать?" Гвен развёл руками: "Мой отец полицейский, и его чувство дисциплины глубоко укоренилось в его костях. К тому же, я ведь ещё не начала учиться в колледже?" "Хорошо. Похоже, что совершенство, которое я ожидал, обречено на провал". "Измени ход мыслей. Может быть, ты получишь другое исполнение сегодня? В конце концов, там, у тебя, тебя ждёт девушка, чтобы рыцарь пришёл ей на помощь". Гвен с улыбкой поддразнила. Ли Синчжоу улыбнулся и припарковал машину у

входа на станцию метро. Гвен открыла дверь машины и собиралась выйти, когда Ли Синчжоу неожиданно остановил её: "Гвен". "А?" Гвен повернулась и посмотрела на Ли Синчжоу с блестящими глазами. Ли Синчжоу слегка улыбнулся, наклонился и нежно поцеловал её в губы: "Спокойной ночи". "...Гвен немного растерялась. Движение Ли Синчжоу было не внезапным. С её скоростью реакции она могла бы увернуться от него до того, как он её поцелует. Но почему-то она этого не сделала... Только когда Lincoln Navigator Ли Синчжоу уехал с молниеносной скоростью, Гвен пришла в себя. Она слегка коснулась губы кончиками пальцев и расстроенным голосом пробормотала: "Это был мой первый поцелуй... Чёрт возьми, какая у этого парня магия? Он ведь явно плейбой, но почему я не могу его отшить?" Да, она знала, что Леонардо Виктор — плейбой. Когда она впервые встретила Криса на его похоронах, она заметила, что у него были близкие отношения с Еленой, а также с бывшей девушкой Криса Кэти. А в тот день, когда её личность Человек-Паук была раскрыта, он также встречался по телефону с другой женщиной. А сегодня с ним по телефону разговаривала ещё одна женщина незнакомым голосом, которая попросила его о помощи... И если их отношения не были интимными, какая же женщина позвонит мужчине среди ночи с просьбой о помощи и позволит ему прийти к ней домой, когда она больна и слаба?" Гвен, проснись. Какой бы редким и высококачественным ни был симпатичный мальчик Леонардо Виктор, он все равно плейбой. Если ты впутаешься с плейбоем, у тебя ничего хорошего не получится! Поэтому в следующий раз, когда он снова пригласит тебя на свидание, ты должна, просто обязана, отшить его!" ...Селина, одетая в запасную бронезилет в безопасном доме, крепко держала пистолеты, упиравшись спиной в стену, и наблюдала за дверью напротив. Она хотела быть начеку. Но слабость её тела и головокружение все равно вынуждали её невольно скользить вниз и садиться на пол. Голова кружилась, подбородок немного опускался, и она выглядела так, будто в любой момент может впасть в кому. Внезапно ей на ухо донёлся необычный звук снаружи за дверью. Крепкие нервы, закаленные бесчисленными кровопролитными битвами, позволили ей с помощью огромной силы воли подавить нарастающую слабость и усталость. Она крепко вцепилась зубами в губу, используя боль, чтобы временно вернуть себе сознание. Вдруг она подняла пистолеты и направила их на дверь. Бах! Дверь дома разлетелась на куски, и огромная волчья тень, окутанная летящей щепой, бросилась на Селину. Бах-бах-бах-бах... Селина открыла огонь из обоих пистолетов, и серебряные пули градом посыпались на дикого оборотня. Дикий оборотень завыл от боли, упал на землю и начал судорожно биться в агонии. Но тут же ворвался другой оборотень. На этот раз это был разумный оборотень. Он ползком добрался до полумёртвого тела дикого оборотня, цепляя его когтями, использовал его в качестве щита, чтобы защититься от града пуль Селины, и бросился вперёд. Сблизившись, он с силой швырнул дикого оборотня, ударившего Селину как ядро из пушки. Селина кое-как собрала последние силы и перекатилась, чтобы избежать удара. Дикий оборотень врезался в стену, издавая громкий грохот и поднимая в воздух пыль и дым. Прежде чем Селина могла подняться после перекачивания, разумный оборотень уже нависал над ней, с силой врезаясь в её верхнюю часть живота мощным, тяжёлым плечом, в результате чего её рёбра треснули и сломались. Она невольно взлетела вверх, с грохотом разнеся вдребезги окно, которое выходило на улицу, и упала на землю. Оборотень также выпрыгнул из окна и полетел вниз, чтобы догнать Селину. Селина, упавшая спиной на землю лицом вверх, была не в состоянии скорректировать траекторию падения. Единственное, что она могла сделать, — это поднять пистолеты и направить их на преследующего её оборотня. Но когда она нажала на курок, в патронниках осталось только два щелчка. Пули закончились, но Селина, потерявшая сознание, не заметила этого. Селина тихо вздохнула. Правда найдена, но все заканчивается... Кровавая месть за ее родителей и жителей деревни так и не отомщена. Её жизнь, в которой она была обманута и использована Виктором, действительно большая шутка... Именно в тот момент, когда она нежно закрыла глаза, ожидая невольно и бессильно неизбежной гибели. Но она не ударилась о твёрдую, холодную землю. Её встретили сильные руки, тёплая, широкая грудь и лучезарная улыбка: "Селина, ты что... так спешишь оказаться в моих объятиях?" Этот парень, в такой

ситуации, у него ещё есть душка шутить?Селина почувствовала лёгкую смущение, но уголки её губ невольно поднялись...Прошу вас, добавьте в закладки и проголосуйте за эту историю.

<http://tl.rulate.ru/book/110274/4131221>